

культура

Показательные преступления

Бенефис Василия Ланового
в Театре Вахтангова

премьера театр

Театр имени Вахтангова показал премьеру «Фредерик, или Бульвар Преступлений» по пьесе французского драматурга Эрика Эммануэля Шмитта. Великого актера позапрошлого века Фредерика Леметра сыграл Василий Лановой — спектакль поставлен для него. Но РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ считает, что идти на «Бульвар» стоит ради Натальи Теняковой.

Режиссер Николай Пинигин когда-то интересно работал в Минске. Потом, когда в Белоруссии работать стало совсем уж неинтересно, он переехал в Петербург и закрепился на должности очередного режиссера в Большом драматическом театре. Должности, прямо скажем, неблагодарной: пока статусные художники примериваются к уже полтора десятилетия пустующему креслу Георгия Товстоногова, Николай Пинигин ставит кассовые спектакли с участием бэдэзшных знаменитостей. И вот ведь что интересно: претенденты на художественное лидерство один за другим сходят с дистанции, а спектакли господина Пинигина исправно кормят кассу академического театра. Петербургская критика обычно пишет про этого режиссера через губу. Между прочим, совершенно зря: мучающихся художников у нас пруд пруди, а крепкий кассовый спектакль поставить иногда некому.

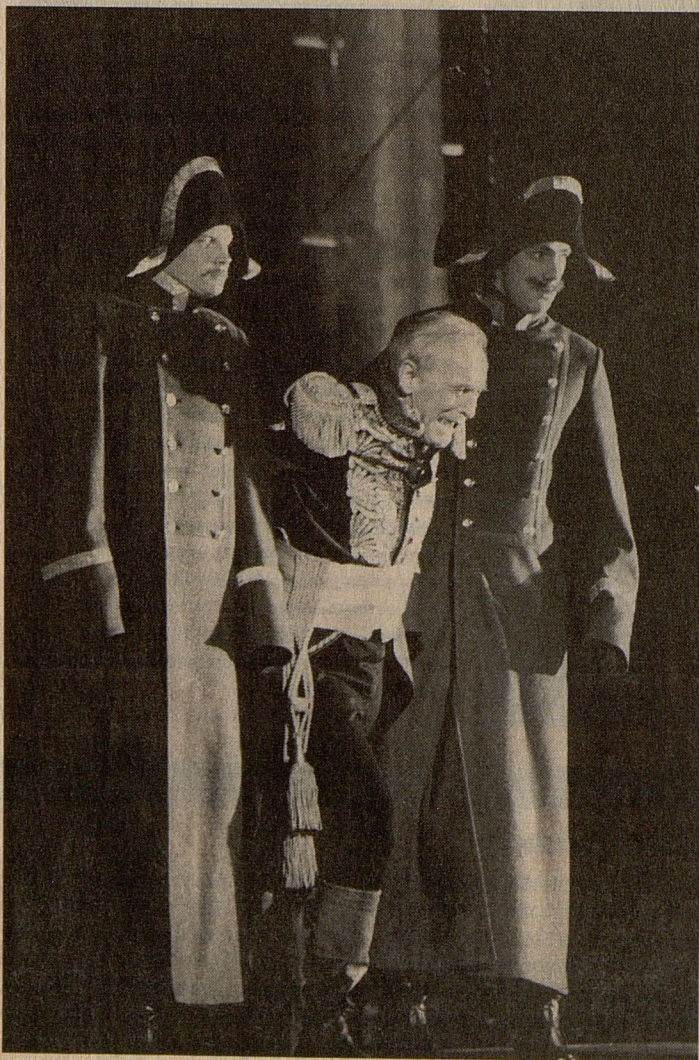
Так что вполне естественно, что именно его, как специалиста по ублажению народных артистов, позвали в Москву ставить бенефис Василия Ланового. Пьесу выбрали тоже точно. Не случайно Эрик Эммануэль Шмитт вот уже несколько сезонов победоносно шествует по бульварам мира. Драматург хорошо знает, на какие клавиши нажимать: это какой же неожиданный подарок для любого голодного премьер — сыграть другого знаменитого актера и при этом весь вечер не уходить со сцены. В пьесе «Фредерик, или Бульвар Преступлений» всех тем намешано понемногу. Есть про любовь стареющего лицадея к молодой красавице. Есть про политику. Есть, разумеется, про театр, про извечные закулисные интриги между актрисами, про сребролюбивого директора и глупого драматурга, про радость и проклятие актерского ремесла. Есть, наконец, про тщету всех земных усилий — пьеса заканчивается смертью всеми брошенного и обнищавшего любимца публики. Выбирай тему по вкусу.

Можно, впрочем, ничего и не выбирать. Потому как все названные темы театрами давным-давно пережеваны и переварены, все варианты перебраны, все мудрости и колкости выслушаны. Оригинальничать на бульваре — преступление. Так что режиссер покорно, но добросовестно следует за драматургом, не забывая отбивать смены эпизодов музыкальными вступлениями и поворота-

ми сценического круга. Художник Зиновий Марголин построил на нем огромный портал с выгнутыми зеркалами и большими буквами «Folie Dramatique» поверху, то есть обозначил заведение, где играл легендарный Фредерик Леметр. Однако пособием по истории французского театра ни пьеса, ни спектакль быть не берутся. Тяжелый бархатный занавес, который то поднимается, то опускается между опорами, обозначает театр вообще. Излишней театрализацией сюжета в Театре Вахтангова не увлекаются — держатся в рамках приличий. А все-таки самой занимательной сценой в спектакле господина Пинигина оказывается «театр в театре»: когда Леметр и мадам Жорж (тоже, кстати, историческая личность) вынуждены во время действия своего спектакля импровизировать, чтобы спасти от жандармов попавшего за кулисы театра раненого смутьяна.

Мадам Жорж играет Наталья Тенякова. Трудно припомнить такой случай, чтобы Театр Вахтангова согласился позвать актрису из другого театра. Здесь старомодно блюдут целостность труппы и трогательно верят, что вахтанговская масть — особенная, аристократическая, не терпящая примесей извне. Послабление сделано не от хорошей жизни: назначенная на роль актриса отказалась от работы, достойной замены не нашлось. Так вот, именно пришла Наталья Тенякова в «Бульвар Преступлений» оказывается самой обаятельной, привлекательной, ироничной, куражистой, элегантной, то есть обставляет всех по тем параметрам, которыми принято измерять зрелость в актерах пресловутого «вахтанговского начала». И преимущество Натальи Теняковой разительно в ее партнерстве с актером, который считается одним из главных лиц Театра имени Вахтангова.

Винючник постановки поражает театралок прежде всего блестящей физической формой. Ничто не берет вахтанговского Фредерика Леметра. Он запросто, без видимых усилий может в три прыжка преодолеть сцену, сверкнуть орлиным взором, воздеть руки в отчаянии или воодушевлении, взмахнуть гордой седой прядью, раскатать случайный звук так, что и на балконе зрители задрожат перепонки. Народный артист Советского Союза Василий Семёнович Лановой сделан точно из звонкого серого металла, его не собьешь с навеки светлого пути, ему нипочем режиссура, драматургия и партнеры. Любые чувства и страсти, хотя бы и бульварные, лауреату Ленинской премии как об стенку горох. Он бодр и энергичен, нестилизуем и неизменен. Он безжалостен ко времени, он не ко времени неуязвим. Даже страшно становится. Вряд ли чувство зрительского страха входило в намерения драматурга Шмитта и режиссера Пинигина. Но уж что получилось, то получилось.

Фредерик Леметр в исполнении Василия Ланового оказывается пленником и женщин, и ролей, и властей ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА